

УДК 78.083

Сулейманова Г. К.

студентка 2 курса магистратуры

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Научный руководитель: к.и.н., доцент Муфтахутдинова Д. Ш.

Россия, г. Казань

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТАТАРСКИХ ПЕСЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена появлением нового жанра в музыкальной культуре татарского народа, а именно эстрадных песен религиозной тематики и изучения их в сравнительном и историческом аспектах. Цель статьи заключается в анализе видовых различий татарских песен религиозной тематики. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является сравнительно-типологический метод, позволивший сравнить идейную направленность текстов татарских музыкальных произведений начала XX и XXI веков, выявить в них общее и различия. В результате проведенного анализа было выявлено, что татарские песни религиозной тематики можно рассматривать как промежуточный, синтетический вид, возникший на стыке границ мунаджатов и собственно песен народного творчества. Материалы статьи могут быть полезными для последующих искусствоведческих и исламоведческих работ.

Ключевые слова. Музыка, ислам, татарские песни, мунаджаты.

Suleymanova G. K.

2nd year student of Magistracy

Kazan (Volga Region) Federal University

Scientific adviser: candidate of historical sciences, docent

Muftahutdinova D. Sh.

Russia, Kazan

ON THE PECULIARITIES OF TATAR SONGS OF RELIGIOUS THEMES

Abstract. The urgency of the problem under study is due to the emergence of a new genre in the musical culture of the tatar people, namely, pop songs of religious subjects and their study in comparative and historical aspects. The purpose of the article is to analyze the species differences of tatar religious songs. The leading approach to the study of this problem is a comparative-typological method, which made it possible to compare the ideological orientation of the texts of tatar musical works of the beginning of the XX and XXI centuries, to reveal the generalities and differences in them. As a result of the analysis, it was revealed that tatar songs of religious subjects can be considered as an intermediate, synthetic look that arose at the junction of the boundaries of munadjats and the songs of folk art. Materials of the article can be useful for subsequent art criticism and Islamic studies.

Keywords. Music, Islam, tatar songs, munadzhaty.

XX век изобилует идеологическими, общественно-политическими, социально-экономическими потрясениями, характеризуется прерыванием взаимосвязи культуры с дореволюционными традициями. Противоборство идей и мировоззрений в советскую эпоху особенно глубоко проявлялось в отношении государства к религиозным институтам. Всякая идеология, не соответствующая коммунистической, была запрещена, преследовалась и подавлялась. Эти процессы не могли не отразиться в искусстве и культуре татар Поволжья и Приуралья. Определенные гонения на ислам в

советскую эпоху не уничтожили его влияния на культуру татарского народа, но трансформировали его формы, загнав в полулегальные рамки.

Методологическую основу статьи составляет принцип объективности и историзма в изучении культурного наследия, рассмотрения явлений на основе сравнительно-исторического, типологического, аналитического, комплексного методов.

Татарское музыкальное творчество в советскую и постсоветскую эпоху исследовали такие музыковеды как: З. Н. Сайдашева, М. Н. Нигмедзянов, Я. М. Гиршман, Р. А. Исхакова-Вамба, Э. Р. Каюмова, С. И. Раимова, А. Х. Абдуллина. Татарскую музыкальную культуру в религиозном контексте исследовали как дореволюционные авторы (С. Г. Рыбаков, Х. Кильдебаки, Х. Г. Габяши), так и современные А. Б. Джумаев, З. А. Имамутдинова, В. М. Латыпова, Г. Р. Сайфуллина и др.

В этих работах не затрагивались современные татарские песни религиозной тематики. Они не подвергались анализу в сравнительно-историческом аспекте, в чем состоит новизна данной статьи.

Одним из исследователей, впервые обративших внимание на песенное творчество татар, был С. Г. Рыбаков. Его работа представляет особый интерес ввиду того, что дает возможность привлекать для сравнительного анализа материал более чем столетней давности. По мнению С. Г. Рыбакова, у татар Урала в конце XX в. произведения поэтического творчества разделялись на два главных вида: 1) книжная поэзия, представленная в мунаджатах (обращение к Богу) и в байтах (произведениях светского характера); 2) джырлар (песни непосредственно народного творчества) [15, с. 45-46]. Данные виды произведений были резко противопоставлены как по содержанию, так и по исполнителям: степенные, пожилые правоверные мусульмане считали грехом петь

народные песни-джырлар, называя их шалтай-балтай (пустяки, вздор) [Там же].

Следовало бы ожидать, что коммунистическая идеология, господствующая более семи десятка лет, способствовала вытеснению произведений религиозной тематики из обыденной жизни татар. Действительно, к 70-м годам XX века мунаджаты продолжили существование только в узких кругах исполнителей, преимущественно религиозных женщин пожилого возраста. Изучение и научный анализ мунаджатов, в отличие, например, от баитов, также были ограничены ввиду идеологических причин.

Общественно-политические изменения 80-90-х годов вызвали рост национального и религиозного самосознания татар, что не могло не отразиться в искусстве. Эстрада, как наиболее мобильный и актуальный жанр музыкального творчества, особо сильно отражает тенденции данных перемен. Как и в начале XX века отмеченный синтез светского и религиозного в песенном творчестве татар С. Г. Рыбаковым, можно заметить и в современном искусстве татар. У татар возродился жанр мунаджатов, при том появился новый его жанр восхваляющий гостеприимство хозяев, проводящих в своем доме меджлис.

Так, исследователем Садыковой Р. К. [13] в Ульяновской области были обнаружены и проанализированы семь текстов новой направленности мунаджатов. Она отмечает, что по характеру данные мунаджаты схожи с «пожеланиями», которые в татарском фольклоре занимают отдельный вид жанра, а по лексической характеристике напоминают религиозно-философские мунаджаты. Таким образом, к мунаджатам, воспевающим хозяина дома, относятся следующие произведения: «Последнее пожелание», «Гостеприимный дом подобен

райской обители», «Молитва», «Мунаджат хозяину дома» и др. Приведем выдержки из них в Таблице 1.

Таблица 1.

«Мунаджат хозяину дома»	
Сагынып килдем өегезгә, Даһи нурлы йөзегезгә. Мине хөрмәтлэгән өчен, Ходай хөрмәт бирсен сезгә! Әй туганнар! Сыйладыгыз Дөнъя нигъмәтләре белән. Ходаем сыйласын сезне дә Жәмах нигъмәтләре белән.	С большим желанием Пришла я к вам. За оказанное уважение ко мне Пусть Аллах возвысит вас! О родные! Оказали вы мне гостеприимство, Пусть же Аллах дарует вам Райские угощения.
«Последнее пожелание»	
Әй Иләһием! Сорыйм синнән, Ирештергел хажәтемне. Дөнъялыкта без тарлыкта, Насып әйлә жәннәтеңне.	О Аллах! Взываю к тебе, Ответь на мои молитвы. Земная жизнь — лишение. Помоги нам унаследовать рай.

За последние двадцать лет произошли и жанровые изменения в татарской эстраде. Вместе с увеличением исполнителей и расширением видового разнообразия мунаджатов, в современной татарской эстраде возник особый вид песен – «дини джырлар» – песни религиозной тематики. Данное явление можно считать отражением глубоких социально-политических и идеологическо-философских метаморфоз, происходивших в жизни татарского народа в течение XX века. Казалось бы, освобождение от идеологических догм, возрождение исламских знаний и культуры должны были бы воспрепятствовать развитию эстрадного жанра, как мы помним в исламе музыка и пение ограничиваются. Но в

реальности произошло слияние казалось бы несовместимых явлений: религиозного возраждения и музыки. Если всего 30 лет назад исполнение народных баитов и мунаджатов, прослушивание и исполнение молитв считалось своего рода неприличным явлением и ретроградством. Оно приветствовалось лишь в определенных неофициальных кругах, или в сельской глубинке, например, по случаю свадеб, то сегодня в татарском обществе возраждается и искусство татарского макама, и пение мунаджатов и баитов, а также песен религиозного содержания.

Песни религиозной тематики в современной татарской эстраде особо ярко проявляются в творчестве Ильяса Халикова («Мәчетләргә илтә сукмак» / «Тропа ведёт к мечетям», «Кил син тәүбәгә» / «Приди к покаянию», «Никах кәне» / «День Никаха», «Әй бәндәм, Иман китер!» / «О, человек, уверуй!», «Укы Коръән!» / «Читай, Коран», «Жомга кәне» / «Пятница», «Тәкъдир» / «Судьба», «Бисмиллаһ», «Шөкер, Аллаһ!» / «Спасибо, Господи!»), а также Саиды Мухаметзяновой («Инандым бер Аллаһка» / «Уверовала в одного Аллаха», «Аллаһу Акбар» / «Аллах велик», «Рамадан»).

В социальной сети «В Контакте» создана группа «Иң шәп татарча жырлар» / «Лучшие татарские песни» [10], с количеством подписчиков на 4 декабря 2018 года 318 172 человека. Выборочный анализ показывает, что данный вид песен довольно популярен и звучит в исполнении многих известных или начинающих авторов: Салавата Фатхетдинова («И Ходаем, саулык сорыйм синнән» / «О Боже, прошу у тебя здоровья»), Фирдуса Тямаева («Бөек Раббым, рәхмәт сина!» / «Великий боже, благодарю тебя!»), Гузель Уразовой («Рәхмәтле мин Ходаема» / «Благодарна я Богу»), Ленура Иксанова («Аллаһ барын онытмыйк» / «Не забудем, что есть Аллаһ»), Газинура Хазигалеева («Дога кылыйк без» / «Давайте помолимся»), Ильдара Гадельшина («Аллаһ сакласын» / «Пусть Бог

убережет»), Розы Мостафиевой («Лә иллаһи иллә Аллах» / «Нет Бога кроме Аллаха», «Бер Ходаем» / «Один Бог») и др.

Содержание текстов таких песен, как правило, включают пожелания благ самому исполнителю и слушателю, констатацию вечных ценностей, благодарение Всевышнего Аллаха, напоминания о религиозных праздниках или обрядах. Например, в песне «И Ходаем, саулык сорыйм синнән» (исполняет Салават Фатхетдинов) автор текста вместе с философскими размышлениями о предназначении человека, обращается к Богу с пожеланиями здоровья себе и близким. Причем при обращении к Богу используется персидское «Ходай», отсутствующий в списке прекрасных имен Всевышнего в исламском богословии. Или же в песне «Йә, Аллаһым» (в исполнении юной Саиды Мухаметзяновой) автор текста благодарит Бога, причем часть текста исполняется на русском языке. То есть, наблюдаем некое стирание границ между религиозным, светским, этническим содержанием, историческими понятиями, даже языками в современных татарских эстрадных песнях.

В отдельных мечетях могут устраиваться литературно-музыкальные вечера с выступлениями вокальных групп, исполняющих мунаджаты и религиозные песни, особенно это часто наблюдается во время праздника мавлют. К примеру, 26 ноября 2019 года в Башкирском Государственном театре оперы и балета в г. Уфе был представлен вечер «Маулид», организованный мечетью «Ихлас» [12], согласно афише – с «напевными молитвословиями» и выступлением группы «Илаһилар».

Известно, что в исламском богословии отношение к музыке весьма неоднозначно, и данный вопрос порождает множество толкований и мнений. Не вдаваясь в споры о дозволенности-недозволенности музыки в исламе, попытаемся вкратце охарактеризовать особенности татарских песен религиозной тематики последних десятилетий, как

реально существующего факта или явления в музыкальном искусстве татар.

Во-первых, содержание песен религиозной тематики имеют много общего с суфийскими зикрами (обращение к Богу), молитвами (перечисление желаний, напутствий) или связаны с мусульманскими обрядами и праздниками (приветствия, Курбан-байрам, Ураза-байрам). Как и в мунаджатах, в песнях религиозного содержания мы можем наблюдать высокий нравственный смысл и наставнический тон текста.

Во-вторых, несмотря на письменную фиксацию и возможность идентифицирования авторов и исполнителей подобных песен, по ряду признаков данные произведения (типизация; функциональность, инклюзивность, очень часто непрофессиональный уровень текстов и музыки, исполнительства) формально можно рассматривать в связи с фольклорными традициями.

То есть, татарские песни религиозной тематики можно рассматривать как промежуточный, синтетический вид, возникший на стыке границ мунаджатов и собственно песен народного творчества. По содержанию они близки к мунаджатам, а по форме – к фольклорным или эстрадным песням. При этом собственно мунаджаты и собственно эстрадные песни продолжают развиваться и в пределах своих видов. Данное явление требует более детального изучения и беспристрастного анализа как со стороны теологов, так и искусствоведов.

Список использованной литературы и источников:

1. Абдуллин А. Х. Некоторые особенности татарского народного музыкального исполнительства / А. Х. Абдуллин // Вопросы народного творчества и музыкального исполнительства: сб. науч. работ 1959 года /

Казанская гос. консерватория; гл. ред. Я. М. Гиршман. – Казань, 1960. – С. 63-78.

2. Брусьюко З. М. Мунаджаты как структурный компонент похоронного обряда у татар / З. М. Брусьюко // Научный Татарстан. – 2010. – № 3. – С. 192-195.

3. Джумаев А.Б. Ислам и музыка. Текст / А. Б. Джумаев // Музыкальная академия. – Ташкент, 1992. – № 3. – С. 24-34.

4. Зайнуллина А. Г. Мунаджаты. – Казань, 2005. – 212 с.

5. Имамутдинова З. А. Музыка и культовые формы ислама / З. А. Имамутдинова // Советская музыка. – М., 1991. – № 11. – С. 37-41.

6. Кильдебаки Х. Музыка и ислам / Х. Кильдебаки // Научные труды Казанской консерватории: сб. науч. работ. – Казань, 2010. – С. 100-125.

7. Латыпова В. М. Изучение бытования ислама в традиционной музыке татар / В. М. Латыпова // Государственная культурная политика и образование как часть стратегии национальной безопасности Российской Федерации: сб. науч. работ / Казан. государ. инст-т культуры; сост.: В. Р. Алиакберова, А. А. Мухамадеева. – 2015. – С. 64-66.

8. Латыпова В. М. К вопросу об изучении мусульманского музыкального искусства // Нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения: сб. науч. труд. Казань: Ихлас, 2014. С. 72-76.

9. Латыпова В. М. К вопросу об изучении мусульманских традиций в современной музыкальной культуре татар / В. М. Латыпова // Модернизация российского общества и подготовка кадров для отрасли культуры и искусств: сб. науч. тр. / под редакцией Р. Р. Юсупова, Р. М. Валеева. – 2014. – С. 71-76.

10. Иң шәп татарча жырлар Электронный ресурс: URL: <https://vk.com/tatarchamusik> (Дата обращения: 04.12.18).

11. Малюкова С. С. Жанровые особенности татарской народной музыки / С. С. Малюкова // Российские педагогические ассамблеи искусств в Магнитогорске. – 2013. – № 18. – С. 133-139.
12. Мечеть «Ихлас» Электронный ресурс: URL: <http://ihlasufa.ru/> (Дата обращения: 01.12.18).
13. Мунаджаты – культурное наследие народа. Электронный ресурс: URL: <http://muhammad-mustafa.ru/?p=3693> (Дата обращения: 04.12.18).
14. Нургаянова Н. Х. Изучение этномузыкальных традиций народов Поволжья: историко-педагогический аспект / Н. Х. Нургаянова // Филология и культура. – 2015. – № 4 (42). – С. 295-300.
15. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта / С. Г. Рыбаков // Типография Императорской Академии Наук. – 1897. – С. 45-46.
16. Сайдашева З. Н. Песенная культура татар Волго-Камья / З. Н. Сайдашева. – Казань, 2002. – 166 с.
17. Сайфуллина Г. Р. «Будь осторожен, слушая саз!»: Габаши-богослов о дозволенности музыки в исламе / Г. Р. Сайфуллина // Музыка: искусство – наука – практика. – 2012. – №1(1). – С. 43-50.
18. Сурметова Л. Р. Песенная культура сибирских татар (на материале Тюменской области) // Нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения: сб. науч. труд. – Казань, 2014. – С. 353-355.
19. Шаймарданов Д. Р. Мунаджат – древний лиро-эпический жанр религиозного песнопения татар-мусульман / Д. Р. Шаймарданов // Культура. Духовность. Общество: сб. науч. работ. – 2017. – С. 69-73.
20. Ямалтдинов И. И. Татарская фольклористика 20-60-х гг. XX века. Собрание, публикация и научное изучение фольклора / И. И. Ямалтдинов. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – 184 с.